

Международный терроризм: мир в боевой готовности!

Последствия совершения террористических актов для вашего бизнеса

AIG совместно с Королевским Объединённым институтом оборонных исследований (RUSI) и NYA International

Терроризм в различных проявлениях представляет угрозу для бизнеса и гражданского населения во всем мире. С 2015 года ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), запрещенная в России террористическая организация, начала новый этап терактов за пределами своих непосредственных границ. Группировка ИГИЛ остается одной из наиболее активных по сегодняшний день. AIG совместно с Королевским Объединённым институтом оборонных исследований (RUSI) и NYA International, консалтинговой компанией в области управления рисками и кризисными ситуациями, дает оценку террористическим угрозам для бизнеса, рассматривает их формы и предлагает рекомендации для подготовки к чрезвычайным ситуациям.

Часть первая: переход от труднопоражаемых к уязвимым целям. Как и почему террористы изменили фокус?

ИГИЛ теряет территории, но все еще сохраняет способность оказывать влияние на отдельные лица и целые группировки за пределами контролируемых территорий в Ираке, Сирии и Ливии. Это видно по последним нападениям на Рождественский рынок в Берлине и на ночной клуб в Стамбуле, ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ. Отдельную угрозу представляет возвращение иностранных боевиков на родину.

Зачастую теракты нацелены на поражение именно гражданского населения, стоит лишь вспомнить о почти 3 000 убитых за один день в 4х терактах 11 сентября 2011 года 15 лет назад в США. Намерение таких группировок, как ИГИЛ, нанести вред мирному населению никогда не было настолько сильным, явным, легко реализуемым. Террористические организации все чаще используют пропагандистские видео в интернете, чтобы вдохновить своих последователей на новые нападения.

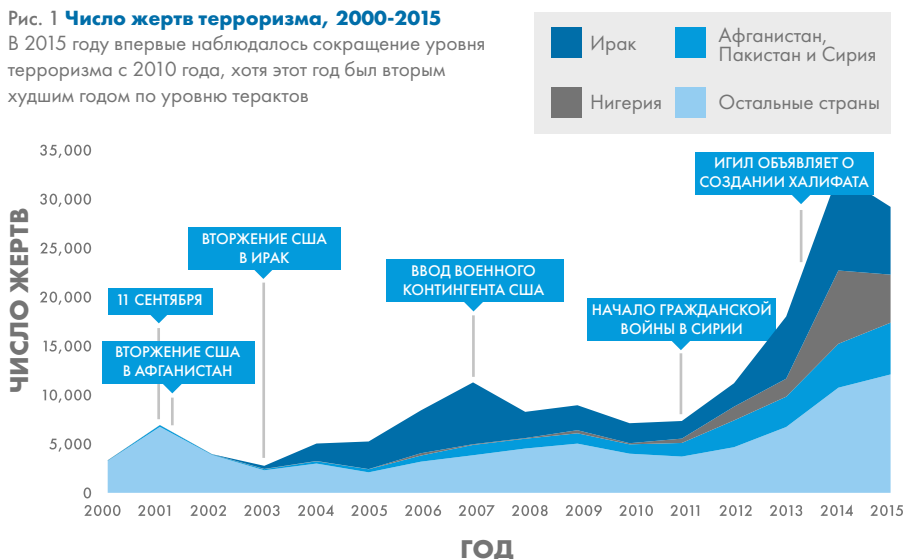
После серии терактов, совершенных в городе Мумбаи в 2008 году, такие группировки как ИГИЛ, Лашкаре-Тайба и Аш-Шабаб все чаще обращают внимание на слабо защищенные цели. Атака на Мумбаи показала, как несколько хорошо вооруженных боевиков с небольшими взрывными устройствами и автоматическим оружием могут стать причиной смерти значительного количества людей в результате нападения на густонаселенные районы и легкодоступные общественные здания.

Во многих отношениях теракт в Мумбаи стал прецедентом, который вдохновил последующие мародерские нападения с применением огнестрельного оружия, в том числе в Найроби в 2013 году, Тунисе в июне 2015 года, Париже в ноябре 2015 года и в новогоднюю ночь 2017 года в Стамбуле. Вооруженные нападения, на которые приходится примерно 20% всех терактов, влекут за собой больше смертей, чем иные формы террористических актов. Взрывные устройства используются в более чем половине нападений на мирное население. В период с 2000 по 2015 годы число жертв террористических атак выросло на 550%, и уже в 2015 году абсолютная цифра составила более 12 500 гражданских лиц¹.

Террористические организации, такие как ИГИЛ, проводят активную агитацию своих последователей на совершение нападений на мирное население в западных странах.

Рис. 1 Число жертв терроризма, 2000-2015

В 2015 году впервые наблюдалось сокращение уровня терроризма с 2010 года, хотя этот год был вторым худшим годом по уровню терактов

¹ (Источник: START GTD, расчеты Института экономики и мира (ИЭМ))

Глобальный индекс терроризма определяет терроризм как:

Угроза или реальное применение силы и насилия незаконными организациями, добивающимися своих политических, экономических, социальных и религиозных целей путем насилия, принуждения и устрашения.

Это определение признает, что терроризм – это не только физическое насилие, но и психологическое воздействие на общество в течение многих лет после инцидента.

Основные тенденции методов терроризма

(Источник: глобальный индекс терроризма)

- Мирное население и слабо защищенные цели (например, рестораны, торговые центры, музеи и гостиницы) все чаще становятся мишенями злоумышленников
- Усовершенствование разведывательных методов борьбы с терроризмом увеличило вероятность перехвата более сложных преступных планов
- Две группировки – Боко харам и ИГИЛ – несут ответственность за половину смертей от террористических актов, а ИГИЛ, в частности, поощряет нападения в странах – членах организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

Вдохновляя единоличных исполнителей

Теракты со стороны единоличных исполнителей, наподобие тех, что произошли в Ницце в 2016, Сиднее в 2014 и Норвегии в 2011, являются наиболее распространенным видом нападений в западном мире. С 2006 года на этот вид терактов приходится 70% всех жертв террористических атак на Западеⁱⁱ. В 2015 году было осуществлено 33 нападения единоличными исполнителями, связанными с ИГИЛ, по сравнению с лишь 13 нападениями в 2014 году.

По состоянию на конец июля 2016 года было зарегистрировано 22 нападения единоличными исполнителями, вдохновленными пропагандой ИГИЛ, в том числе теракт в Ницце, в результате которого погибло 85 человек, а также стрельба в ночном клубе города Орlando, штат Флорида в США, в результате которой погибло 50 человек. Среди недавних событий – теракт на рождественской ярмарке в Берлине, совершенный выходцем из Туниса Анисом Амри, в результате которого в декабре 2016 года погибло 12 человек, и массовое убийство террористом 39 человек в ночном клубе в Стамбуле в первые часы Нового 2017 года.

По данным RUSI почти треть единоличных исполнителей терактов в Европе использовали огнестрельное оружие, 17% – взрывчатые вещества и 12% – холодное оружие. Уже почти десять лет исламские экстремисты поощряют своих приспешников на осуществление разного вида нападений. Среди них и те, которые легко реализовать, используя транспортные средства и холодное оружие, например, нападения в Ницце и Вулвиче (в последнем нападающий приобрел свое оружие в магазине бытовых товаров).

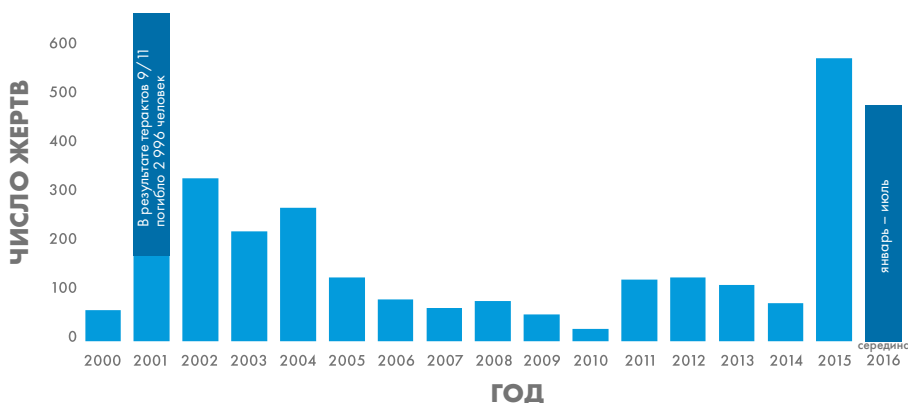
Несмотря на рост числа жертв террористических атак на Западе, в 2015 году впервые было отмечено снижение общей смертности по сравнению с 2010 годом. Эксперты связывают это с ослаблением ИГИЛ и Боко харам на их основных территориях.

Растущая угроза для стран ОЭСР

2015 стал особенно плохим годом для стран ОЭСР, в которых наблюдался 650% рост жертв терроризма (с 77 в 2014 году до 577 в 2015 году), по данным глобального индекса терроризма 2016 (ГИТ), опубликованного Институтом экономики и мира (ИЭМ). Большинство смертельных исходов пришлось на Турцию и Францию. В 2015 году произошли теракты в Париже, Брюсселе и Анкаре, нацеленные на многолюдные общественные места, такие как спортивные стадионы, транспортные узлы, рестораны и концертные залы. Ответственность за более чем половину терактов взяла на себя ИГИЛ.

Рис. 2 Число жертв терактов в странах ОЭСР, с 2000 г. по июль 2016 г.

В 2015 году число жертв терактов увеличилось на 650 процентов по сравнению с 2014 годом. Это был второй худший по показателям терроризма год в ОЭСР после 2001, когда произошли теракты 11 сентября.

(Источник: START GTD, расчеты Института экономики и мира, оценка Института экономики и мира)

ⁱⁱ <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf>

Намерение нанести вред мирному населению [в результате терактов] никогда не было настолько сильным, явным, легко реализуемым.

Эти террористические атаки показали, что вероятность планирования и организации сложных преступлений остается реально очень высокой. Теракты во Франции, Бельгии и Турции были одними из наиболее разрушительных в истории этих стран и, как утверждает ИЭМ, «свидетельствуют о тревожном возобновлении действий международного терроризма, которые ранее больше связывали с Аль-Каидой».

Одна из причин терактов против гражданских лиц – желание посеять страх и хаос, другая заключается в легком доступе к большинству гражданских целей. Более высокие расходы на борьбу с терроризмом, по сравнению с расходами на противодействие межличностному насилию в таких странах, как США и Великобритания, «подчеркивают влияние, которое страх перед терроризмом оказывает на население в целом», – утверждает ИЭМ. Опустевшие пляжи и курорты Турции и Туниса после терактов красноречиво свидетельствует о последствиях применения данной стратегии.

Разведывательные методы борьбы с терроризмом являются еще одной причиной изменения методов осуществления нападений террористическими группировками. Некоторые террористические организации активно агитируют своих последователей планировать нападения с как можно меньшим количеством участников в связи с высокой вероятностью перехвата сложных преступных планов. Такие террористические группировки, как ИГИЛ и АКАП, стремятся вдохновить своих последователей на теракты меньшего масштаба, и в то же время сделать их более «эффективными», подобными атакам в Париже в ноябре 2015 года.

Аль-Фуркан, интернет-портал террористической организации ИГИЛ, в своем аудио послании, опубликованном в мае 2016 года, призвал солидарных им граждан в Европе и США совершать нападения на мирное население, если они не могут выехать в самопровозглашенный халифат группировки в Сирии и Ираке.

Интернет и социальные сети дали новые возможности влияния и получения доступа к молодому поколению восприимчивых личностей, а ИГИЛ часто называет своих радикализованных последователей «Солдатами Халифата». «ИГИЛ использует цифровое пространство, чтобы создать идеализированную версию себя, некое реалити-шоу, предназначенное, чтобы найти отклик и стать ближе сторонникам», отмечает ГИТ. Социальные сети являются очень важным инструментом воздействия, однако наиболее острые проявления радикализма все еще требуют социального взаимодействия в реальном мире.

На Западе остаются опасения осуществления крупномасштабной, детально спланированной атаки со стороны ИГИЛ, в отместку за падение Мосула и надвигающееся наступление на Ракку, которая находится в самом центре Халифата. По оценкам экспертов с 2011 года в Ирак и Сирию прибыло около 25 000 – 30 000 боевиков из 100 разных стран. Те, кто не погиб в ходе конфликта, могли планировать теракты на родной земле уже по возвращении домой. Некоторые из них получили хорошую оперативную подготовку в сборке взрывных устройств и механике осуществления нападений террористами-смертниками.

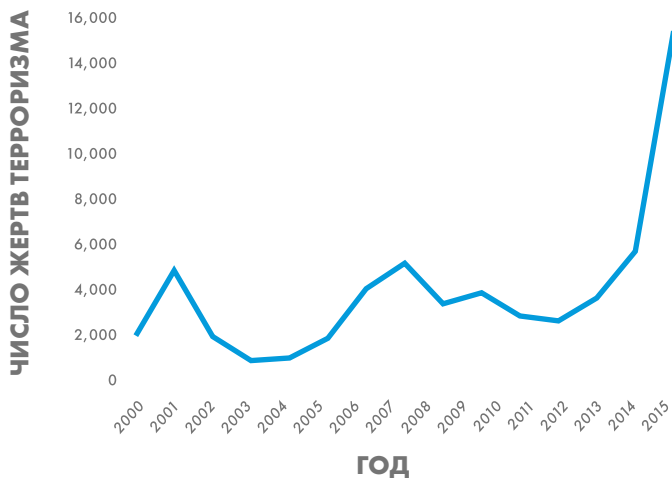
Как показали недавние атаки в Париже и Брюсселе, вероятность осуществления сложных терактов не может быть полностью исключена.

Эксперты утверждают, что текущее ощущение нависшей угрозы, связанное с увеличением количества нападений в странах ОЭСР, может быть частью стратегии, направленной на поддержание постоянно высокого состояния повышенной опасности. Намерения злоумышленников могут заключаться в создании дополнительной нагрузки на правоохранительные органы, чтобы отвлечь внимание от более масштабных действий.

Правительства стран Западной Европы признают, что и сейчас существует высокая вероятность дальнейших терактов. В связи с этим увеличивается значение сотрудничества через такие организации как Интерпол и Европол. В мае 2016 года директор ФБР Джеймс Коми предупредил, что отсутствие координации действий в борьбе с терроризмом в Европе делает ее уязвимой для нападений.

Рис. 3 Смертельные случаи в результате нападений на мирных граждан, 2000-2015 гг.

С 2000 года было отмечено 550-процентное увеличение количества жертв террористических атак среди мирных граждан

(источник: START GTD, расчеты Института экономики и мира)

КЕЙС

После ИГИЛ

автор Эндрю Глаззард, директор по национальной безопасности и обороне,
Королевский Объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

ИГИЛ уже предчувствует поражение, и мы можем рассчитывать, что группировка в ближайшем будущем будет ликвидирована. Или все же нет?

На момент написания этого материала, иракская армия входила во второй по величине город Ирака – Мосул, место провозглашения Абу Бакр аль-Багдади нового исламского халифата в 2014 году. Поэтому в настоящее время внимание наблюдателей обращено к тому, что произойдет после ИГИЛ. Существует широко распространенное мнение о том, что падение ИГИЛ, по крайней мере в Ираке, это лишь вопрос времени. Ее территориальное влияние уже значительно сократилось, после достижения пика в начале 2015 года. Согласно одной из оценок за этот период группировка потеряла 25% территории.

Ситуация коренным образом отличается в Сирии, но даже там ИГИЛ находится под давлением со стороны турецких войск на севере, бойцов оппозиции на западе, и сирийско-российской коалиции на юго-западе. Зависимые от ИГИЛ территории, которые она называет вилайатами (провинциями), также находятся под давлением, особенно в Ливии, где группировка занимает город Сирт, но не более, и даже он осаждается правительственными ополченцами, поддерживаемыми США. Альянсы ИГИЛ с такими группировками, как Боко Харам в Нигерии, кажется, тоже не дали существенных результатов.

Однако есть веские причины предполагать, что предстоящий период будет ознаменован скорее переменами и неопределенностью, чем установлением безопасности и мира. Следует, прежде всего, признать многообразие природы этой группировки, чтобы понять, какой может быть ответ ИГИЛ.

С момента ее появления в 2013 году эксперты спорят, является ли она террористической группировкой, партизанским движением или протогосударством. На самом деле, она не только воплощает в себе все три проявления, но также является чем-то большим – международным движением. ИГИЛ будет реагировать на военное поражение в зависимости от своих различных проявлений.

Центральная территория

Центральная территория ИГИЛ находится в долине двух рек – Тигра и Евфрата, расположена на границе между Ираком и Сирией, со столицами-близнецами Мосулом и Раккой на севере Сирии. С 2014 и до конца 2016 года любой, кто жил в этом регионе, испытал на себе правление ИГИЛ, которое имело почти все черты государственной системы. ИГИЛ правила с применением силы и запугивания, но также предоставляла услуги, собирала налоги (ее основной источник дохода), экспортировала сырье (в том числе и для сирийского режима), нанимала и увольняла сотрудников, и даже принимала законы.

Потеря подконтрольной территории положит конец этому эксперименту в области управления. Более трудно будет вытеснить ИГИЛ из северной Сирии, где у международной коалиции ограниченное пространство для маневров, учитывая отказ США сотрудничать с режимом (хотя это может измениться при администрации Трампа),

враждебность Башара аль-Асада по отношению к вмешательству Запада, и доминирующую роль России на некоторых территориях Сирии. ИГИЛ будет продолжать утверждать, что управляет государством, и попытается поддерживать впечатление, будто это и есть Халифат в обновленной форме до тех пор, пока долина Евфрата остается доступной ИГИЛ.

ИГИЛ неизбежно оставит после себя вакуум власти в освобожденном Северном Ираке. Решающее значение для долгосрочной безопасности и благополучия Ирака будет иметь то, чем заполнится этот вакуум. Нет никаких сомнений в том, что значительная часть политического и дипломатического капитала внутри и за пределами Ирака будет направлена на то, чтобы новый режим отвечал потребностям страны. Всем, кроме ИГИЛ, будет нужна стабильность, правда на их собственных условиях.

Отсутствие единства между большинством шиитов, арабов-суннитов, которые составляют наиболее существенное меньшинство, и курдов (в основном суннитов) продолжает оставаться фундаментальной проблемой Ирака. Каждая из этих групп боится доминирования других, и каждая управляет вооруженными боевиками или ищет защиты у внешних сил, а иногда и то и другое. Тем временем эти внешние силы сражаются в нескольких опосредованных войнах в Ираке и Сирии. Прогноз поэтому непредсказуем, но большинство сценариев являются мрачными.

Есть веские основания полагать, что после ИГИЛ ситуация в Ираке будет по-прежнему очень нестабильной. Организации-предшественники ИГИЛ, Аль-Каида в Ираке (АКИ) и Исламское государство Ирак (ИГИ), процветали с 2003 по 2006/2007, а ИГИЛ вышла из очевидного поражения в 2010 году сильнее, чем когда-либо прежде. Многие политические условия, которые позволили появление АКИ / ИГИ, в значительной мере остаются и сегодня.

К ним относится катастрофически плохое управление со стороны Багдада, сектантская поляризация, слабая армия и полиция, на противовес очень сильным повстанческим группировкам и полувоенным формированиям. Вмешательство со стороны соседних стран, особенно Ирана, является еще одним существенным фактором. Некоторые из перечисленных условий усугубляются в результате вмешательства из-за рубежа и чрезмерной зависимости Багдада от повстанческих группировок, часть которых он не может контролировать.

В основе проблемы правления после ИГИЛ в Ираке будут настроения арабов-суннитов, в значительной степени бесправных, опасающихся шиитского господства, многим из которых нечего терять. При отсутствии надлежащего политического регулирования, которое свяжет крупнейшее меньшинство в Ираке, появление преемника ИГИЛ может стать вполне реальным сценарием.

Периферия

ИГИЛ ведет диверсионно-партизанскую войну за пределами своей центральной территории. Нападение бойцов ИГИЛ на Киркук в октябре 2016 года, в то время как иракская армия быстро продвигалась в направлении Мосула, показывает силу группировки как партизанского движения.

Более того, ИГИЛ располагает чрезвычайно полезным для любой повстанческой силы активом – границей. У ИГИЛ и ее предшественников есть многолетний опыт использования границы между Сирией и Ираком в своих целях. Это началось с первых дней мятежа, когда правительство Башара аль-Асада цинично поддержало суннитские исламистские силы в то время, как они наносили удары по войскам коалиции в Ираке из приграничных территорий.

ИГИЛ сохранит свою сирийскую базу еще в течение некоторого времени и будет использовать ее для нападений на Ирак. Даже после того, как ИГИЛ будет вытеснена из Ракки коалицией или сирийским режимом / российскими войсками, она останется разрушительной повстанческой силой во многих регионах Сирии. У государства, разрываемого войной, еще в течение многих последующих лет просто не будет сил навести порядок у себя внутри.

«Обитель войны»

Террористы не всегда нуждаются в безопасных убежищах для ведения эффективной деятельности, но сирийская территория для планирования, подготовки и финансирования терроризма будет оставаться одним из самых ценных активов ИГИЛ. Ракка, ее сирийская столица, по-видимому, является командным центром террористических операций на Западе, и вполне вероятно, что ИГИЛ попытается нарастить темп своих атак.

ИГИЛ – не первая группировка, которая отвечает на потерю территории увеличением террористической активности. Такие организации как Аль-Шабааб могут действовать только на региональном уровне, однако ИГИЛ (как и Аль-Каида) считает весь Запад и его союзников «обителью войны» – территориями, нападения на которые могут быть оправданы на законных основаниях.

В дополнение к командному центру ИГИЛ имеет еще один значительный актив – агентурную сеть. Отчасти используя наследие бывших баасистов, часть которых работала на спецслужбы Саддама Хусейна, ИГИЛ искусно показала себя в технике проникновения, наблюдения и организации подпольных сетей. Эти сети, как полагают эксперты, идут из Сирии через Турцию в Европу.

Принимая во внимание наличие в рядах ИГИЛ зарубежных террористов-боевиков, численность которых достигает несколько тысяч в Западной Европе, часть которых планирует возвращение или уже вернулась домой, у ИГИЛ остаются хорошие шансы продолжать наносить удары и вдохновлять последователей. В записи дерзкой речи Абу Бакр аль-Багдади призвал своих сторонников обрушить огонь гнева на Турцию и Саудовскую Аравию после того, как иракская армия вошла в Мосул. Турция, вероятно, будет наиболее подвержена риску, так как хорошо налаженные сети ИГИЛ в стране могут быть использованы для достижения экстремистами своих дестабилизирующих целей.

Страны Северной Африки, такие как Тунис, которые поставляют большое количество иностранных боевиков ИГИЛ, также попадут под угрозу. Столицам Западной Европы, в свою очередь, нужно оставаться в состоянии повышенной готовности, а также усилить безопасность своих объектов по всему миру (гостиницы, посольства, туристические достопримечательности).

Глобализация террористической деятельности ИГИЛ

Вдохновляющая идея сделала ИГИЛ не только одной из самых опасных, но и влиятельных группировок в современной истории. Позиционирование ИГИЛ в качестве международного движения привлекла новобранцев из почти всех уголков земного шара, вдохновила одиночных исполнителей терактов в нескольких городах, и заставляет правительства беспокоиться под влиянием пропаганды. Антрополог Скотт Атран охарактеризовал ИГИЛ как глобальное, контркультурное движение, которое обращается не только к недовольным и маргинальным представителям общества, но и к более широкой аудитории, олицетворяя собой чистоту, подлинность и могущество.

Трудность борьбы с движением, которое черпает свою силу из противопоставления себя власти, заключается в том, что чем больше власть пытается подавить его военными действиями, аргументами или пропагандой, тем сильнее становится движение. По этой причине попытки делегитимизировать ИГИЛ могут иметь полярный эффект: они будут укреплять убеждения тех, кто находит ИГИЛ недопустимым, и в то же время усиливать привлекательность ИГИЛ для тех, кто настроен более благосклонно.

Кроме того, часть информации об ИГИЛ на Западе фактически может быть контрпродуктивной, поскольку она направлена на неправильные цели. Например, стремление к Халифату, согласно опросам, остается достойным идеалом для большого процента мусульман во всем мире.

Наиболее положительный эффект события в Ираке могут иметь именно против мирового бренда ИГИЛ. Как и предыдущие мятежи в результате восстания махдистов в Судане в 1880-х годах и до войн Хезболлы, наибольшую привлекательность насильственный вызов установленному порядку имеет лишь в том случае, если повстанцы побеждают. ИГИЛ одержала большую часть своих ошеломляющих побед против иракской армии и завоевала значительную часть Сирии в 2014 и 2015 годах.

Территория Сирии для планирования, подготовки и финансирования терроризма будет оставаться одним из самых ценных активов ИГИЛ.

Вероятность поражения уже вызвала изменение тона пропагандистов ИГИЛ, от уверенных обещаний апокалиптической победы к мольбе о терпении и предсказанию неожиданных рейдов против самонадеянных стран коалиции. Как и другие контркультурные движения до нее, идея ИГИЛ содержит семена своего разрушения. И возможно самое действенное оружие, которое мы можем использовать против ИГИЛ, – это терпение.

Однако трудность для коалиции заключается в том, что терпения будет недостаточно в центральных территориях ИГИЛ и на периферии. Таким образом, противодействие ИГИЛ заключается в применении разных приемов на разных территориях, в зависимости от ее проявлений. Прежде всего это – устранение ошибок в управлении, которые изначально привели к созданию ИГИЛ.

Часть вторая: от материального к виртуальному. Защита сотрудников и имущества

Ответные действия

Спецслужбы, которые защищают нас от угроз терроризма, преуспели в снижении нашей уязвимости к терактам и нападениям. По данным Агентства национальной безопасности (АНБ) более 50 потенциальных террористических атак в США были предотвращены благодаря грамотным действиям разведки.

Службы безопасности, несомненно, сделали нашу жизнь спокойнее, применяя высокотехнологичные алгоритмы наблюдения и конструктивно сложные барьеры безопасности, замаскированные под общественные объекты. Лондон считается вторым городом в мире, за которым наблюдают с помощью 420 000 камер наблюдения, после Пекина, где их насчитывается 470 000 согласно последним имеющимся данным Vintech 2011 года. Чикаго, Хьюстон и Нью-Йорк – американские города с наибольшим количеством камер наблюдения. Спецслужбы все чаще используют высокотехнологичные инструменты, включая технологии распознавания лиц и речи для слежки за подозреваемыми и перехвата сообщений.

Тем не менее, даже самые продвинутые меры безопасности можно преодолеть. Злоумышленники чрезвычайно изобретательны и тратят много времени на выявление уязвимостей и разработку новых способов преодоления контрмер. В органах охраны и борьбы с терроризмом, как и во многих других ведомствах, существует период освоения новых технологий, и злоумышленники стремятся работать на опережение.

Внутренняя угроза

Вероятность стать жертвой теракта остается крайне низкой, но компаниям необходимо рассмотреть вопрос о безопасности сотрудников и обязательном ежедневном инструктаже по антитеррористической безопасности. Компаниям также следует подумать о реагировании в ситуации косвенного воздействия, например, на случай перекрытия транспортных систем или городских центров после инцидента.

Совершенно очевидно, что многие руководители бизнеса уже используют меры предупреждения террористической угрозы. По данным исследования, проведенного AIG и Ipsos MORI в Великобритании в 2016 году, сорок процентов руководителей бизнеса сильно или очень сильно обеспокоены уязвимостью своих сотрудников к террористическим атакам. Тридцать семь процентов выразили волнение по поводу угрозы терроризма на территории объектов производства, в то время как 55% переживают за последствия действий террористов, направленные на поражение компьютерных сетейⁱⁱⁱ.

Тренинг по ситуационному информированию и знанию обстановки для сотрудников корпоративной службы безопасности и другого персонала поможет персоналу распознать потенциальные риски и уязвимости. Каждый в организации должен стать участником общей программы повышения безопасности, а не только сотрудники службы безопасности. Помимо всего прочего, персонал должен быть в состоянии выявить и сообщить о подозрительном поведении, например, о людях в одежде не по сезону (скрывающей оружие) или о людях, осуществляющих предварительное изыскание территории (разведку).

Понятие «ситуационное информирование» включает в себя наличие знаний о том, что происходит на вашей непосредственной территории и умение распознавать потенциальную угрозу на достаточно ранней стадии, чтобы применить контрмеры^{iv}.

Обнаружение аномального поведения или необычной деятельности является основным методом работы правоохранительных, военных и разведывательных органов, но широкая общественность, как правило, не настолько сильно обеспокоена этими вопросами. Правительство Великобритании и Британская транспортная полиция в ноябре 2016 года запустили в Лондоне кампанию «Увидел. Сообщил. Устранил.» (See It. Say It. Sorted.) в целях поощрения пассажиров стать «глазами и ушами» правоохранительных органов.

Тренинг по ситуационному информированию и знанию обстановки способствует повышению бдительности персонала.

ⁱⁱⁱ В ходе исследования с сентября по декабрь 2016 года были проведены личные интервью со 114 респондентами-руководителями высшего звена из 500 крупнейших компаний по объему продаж и 100 крупнейших компаний по уровню собственного капитала в Великобритании.

^{iv} GP McGovern: <http://www.terrorismanalysts.com/pt/index.php/pot/article/view/mcgovern-situational-awareness-in-terrorism/278>

Люди являются не только самым ценным активом любой организации, но и ее главным источником уязвимости

Ориентирование на местности также имеет большое значение. После терактов 9/11 большое внимание было уделено рискам, связанным со знаковыми зданиями. Многие крупные компании решили разместить персонал в нескольких разных офисах и избегать аренды офисов в крупных небоскребах и в зданиях объектов достопримечательностей. Тем не менее, как показывает характер осуществления недавних атак, компаниям теперь стоит учитывать и другие ситуационные факторы риска, такие как близость к торговым центрам, транспортным узлам, концертным площадкам и туристическим достопримечательностям.

После взрывов в аэропорту Брюсселя было предложено переместить очередь на регистрацию из здания аэропорта на внешнюю территорию. Естественно это предложение было быстро отвергнуто консультантами по вопросам безопасности, которые объяснили, что такой шаг делает основную цель (гражданские лица) еще более уязвимой. AIG недавно разработала рекомендации для издательского дома, расположенного недалеко от одной из крупных железнодорожных станций Лондона, на случай реагирования, если на станции произойдет нападение экстремистов и перекинется на окружающую территорию. Особое внимание следует обратить на то, как быстро в здании могут быть заблокированы входы в вестибюль, перекрыты лифты и доступ к лестнице на этажи выше.

Организация и сотрудники службы безопасности должны быть готовы перекрыть входы и выходы в критический период непосредственно после происшествия и до прибытия аварийно-спасательных служб. В дополнение к тренингу по оказанию первой помощи персонал, работающий с клиентами, должен уметь определить приоритеты, принять меры и смягчить последствия для спасения как можно большего количества жизней.

В случае нападения мародеров необходимо обнаружить, предотвратить, отказать (в доступе) и защитить. Внешние средства безопасности и системы видеонаблюдения являются важными инструментами защиты внешней территории, а внутреннюю охрану следует рассматривать как вторую линию обороны. Компании также должны также предусмотреть меры реагирования в определенное время дня, когда их сотрудники находятся в пути и наиболее уязвимы для нападений (например, в часы пик утром, вечером, и в обеденное время).

Сотрудникам, занятым на работах в некоторых отраслях, целесообразно провести обучение на случай появления «стрелка-убийцы». В ходе учений и тренировок сотрудников обучают, как найти выходы, забаррикадировать двери с помощью офисной мебели и использовать подручные предметы для самообороны. После массового убийства в школе «Колумбайн» в 1999 году в штате Колорадо такая подготовка стала очень распространенной в США для школ, колледжей и предприятий.

Подобные меры реагирования находят применение в стране, где существует высокий уровень вооруженного насилия, а 70% нападений стрелков-убийц происходят именно на предприятиях. В других странах необходимость такого обучения значительно ниже. HR специалисты стремятся найти баланс между отработкой навыков безопасности на рабочем месте и нежеланием напугать сотрудников.

Один из способов решения задачи – включить элементы обучения на случай теракта в инструктаж по противопожарной безопасности. Компании должны проверить существующие политики и инструкции и убедиться, что они соответствуют своему назначению, или же принять новые. Пожарная сигнализация может оповещать сотрудников о необходимости эвакуации, а другой сигнал может означать, что в здании находятся террористы, и сотрудники должны, например, спрятаться.

Люди являются не только самым ценным активом любой организации, но и ее главным источником уязвимости. В течение многих лет правительства фокусировались на проверке благонадежности, и их системы охраны и наблюдения стали технически более продвинутыми. В то же время ни одна система не защищена от ошибок. Поведенческие исследования помогают специалистам службы безопасности определить и, что не менее важно, управлять рисками, связанными с персоналом. Кадровая безопасность – это не только проверка, но и контроль соблюдения широкого диапазона мер, например, содержание в порядке рабочего места и соблюдение трудовой дисциплины.

Одна из угроз, которую следует учитывать, – подверженный опасности или злонамеренный сотрудник с доступом к системам, которые могут нанести значительный ущерб в руках злоумышленника. В таких случаях способом контроля лиц с доступом к ключевой инфраструктуре является введение системы работы с напарником, когда коллеги проверяют и одобряют решения и действия друг друга.

Многие эксперты считают, что кибер-терроризм станет следующим полем битвы в борьбе с терроризмом, когда преступники попытаются нанести физический урон, телесные повреждения и экономический ущерб путем взлома систем. DDoS-атаки, которые повлекли за собой взлом веб-сайтов в США, Европе и Либерии в 2016 году, продемонстрировали уязвимость цифрового мира. Бывший глава ЦРУ Леон Панетта, как известно, предупреждал, что «следующим Перл-Харбором может стать кибер-атака, которая выведет из строя» электросеть Америки, ее оборонную и финансовую систему.

Основной принцип обеспечения безопасности – комплексный подход. Другими словами, физическую, информационную, кибер-безопасность и защиту персонала следует рассматривать как единое целое. Допустим, ваше здание выдержит атаку с применением самодельного взрывного устройства (СВУ), монтируемого на транспортном средстве, но гораздо хуже, если любой посторонний сможет получить доступ на территорию организации вследствие слабой кадровой политики. И инвестиции в самое надежное программное обеспечение для обнаружения угроз – деньги на ветер, если вы позволяете персоналу, подрядчикам или посетителям бесконтрольно осуществлять доступ к серверам компании.

Компании должны учитывать ситуационные факторы риска, такие как близость к торговым центрам, транспортным узлам и туристическим достопримечательностям.

... и угрозы за рубежом

Сегодня от компаний все чаще ожидается проявление должной заботы о сотрудниках, учитывая изменяющийся характер глобального терроризма. Более половины респондентов, опрошенных в ходе исследования Ipsos MORI и AIG, сообщили об озабоченности вопросами безопасности персонала во время командировок за границу, при этом почти 40% уже внедрили инструменты для защиты сотрудников во время пребывания за пределами своей страны.

Важно знать, где находится сотрудник, особенно во время путешествия за границей, а также обеспечить возможность оперативной и легкой связи с ним в случае, если что-то пойдет не так. Компании могут рассмотреть внедрение следующих стратегий смягчения рисков, чтобы обеспечить безопасность персонала во время командировок за границу⁴:

Корпоративная политика в отношении командировок

Простые и четкие политики и процедуры должны позволить узнать, куда отправляются сотрудники компании, что они будут делать и как подготовиться и обеспечить защиту в таких поездках. Корпоративная политика в отношении командировок должна обеспечивать максимальную степень безопасности и защищенности сотрудников во время поездок за границу и рассматривать риск деловых поездок.

Подготовка деловых поездок

Процесс оценки риска до отправки в командировку поможет организации понять, нужна ли сотрудникам дополнительная подготовка или поддержка. Инструмент, информирующий об актуальном уровне странового риска, может оказаться полезным, поскольку позволит компании оценить рисковость поездки в соответствии с ее риск-аппетитом, а также отследить развитие ситуации в динамике при необходимости принятия решений в отношении сотрудников на местах.

Реагирование на инциденты

Очень важно, чтобы политика компании в отношении командировок описывала действия сотрудников в случае инцидента, например, к кому обращаться и как себя вести. Действия сотрудников в случае чрезвычайного происшествия должны соответствовать корпоративному плану управления кризисными ситуациями, который, в свою очередь, должен быть применен неразрывно с заключенными договорами страхования.

⁴ Willis Towers Watson: http://www.willis.co.uk/documents/Services/Willis_Risk_Insight_Travel_and_Security_Employers_Duty_of_Care_LR.pdf

КЕЙС

Надейся на лучшее, готовься к худшему

автор Скотт Уокер, менеджер по антикризисному реагированию, NYA International

В действительности во время теракта компания может действовать только реактивно: у нее нет возможности существенно повлиять на исход инцидента кроме информирования персонала и клиентов о том, что необходимо укрыться в безопасном месте или эвакуироваться в зависимости от того, что считается наиболее подходящим сценарием, чтобы избежать человеческих жертв. Из-за хаотичной и скоротечной природы подобных инцидентов команда управления в кризисных ситуациях и служба безопасности будут бороться за влияние или контроль над событиями по мере их развития.

В такой ситуации традиционный сценарий управления, когда орган, принимающий решения, и команда управления в кризисных ситуациях принимают решения, а затем передают их оперативным или местным командам, будет разворачиваться в обратном направлении. На начальных этапах теракта с применением огнестрельного оружия первые из упомянутых функций будут иметь значительно меньшее влияние на ситуацию, если вообще будут его иметь. Сотрудники на местах, которые осуществляют первичное взаимодействие с клиентами, например, ресепшн, охрана, начальники пожарной инспекции или ответственные за безопасность на этажах, начнут принимать решения.

Реакция компании Statoil в ходе инцидента с захватом заложников в Ин-Аменас, который произошел в Алжире в 2013 году, является одним из таких примеров. В независимом отчете о расследовании по факту нападения, в результате которого погибло пять сотрудников, высоко оценивается вклад компании Statoil в урегулирование ситуации, в частности, в отношении поддержки группы реагирования со стороны руководства, а также четкости и честности коммуникаций.

Такой подход наилучшим образом демонстрирует проявление компанией заботы о сотрудниках в ситуации, когда происходит худшее.

Планирование и подготовка

Характер и масштабы недавних нападений в Париже оголили проблему отсутствия достаточного или надлежащего планирования. Многие организации не знали о местонахождении своих сотрудников и изо всех сил массово пытались связаться с ними в ночь пятницы, что привело к перегрузке сетей и широкому распространению страха и паники.

Инцидент привел к активизации интереса к кризисным коммуникациям по всей Европе, особенно к системам массового оповещения посредством SMS, мессенджеров, записанных сообщений или электронной почты. Такие оповещения могут быть отправлены в виде push и pull сообщений. В первом случае сообщение отправляется получателю (push message). Во втором случае используются такие механизмы, как предварительно записанное сообщение голосовой почты, к которому может обратиться абонент (pull message). Push и pull сообщения могут обеспечить жизненно важную связь для сотрудников и других участников инцидента и будут частью помощи и заботы о сотрудниках.

Компании должны заранее спланировать, кто будет нести ответственность за этот блок антикризисного управления, а также определить, кто будет составлять и отправлять такие сообщения. Любая технология будет бесполезной, если сотрудники не проинформированы об ее наличии, не обучены ее использованию или не поддерживают ее.

Принятые стандарты, такие как ISO 31000:2009 Менеджмент риска и BS 11200:2014 Антикризисное управление и методы управления физической безопасностью остаются актуальными, несмотря на эволюцию глобальных террористических угроз. При условии правильного применения эти средства помогут компании упорядочить мысли, разработать соответствующие стратегии, задействовать нужные ресурсы и подготовить эффективные планы реагирования.

Дальнейшие действия после инцидента

Учитывая быстротечность событий и лидирующую роль государственных органов в реагировании на террористические инциденты, сложности бизнеса в большей степени связаны с действиями и восстановлением после инцидента, а также с обеспечением непрерывности деятельности. Поэтому очень важно спланировать дальнейшие действия.

Действия после инцидента и восстановление – чрезвычайно сложная задача, т.к. в них вовлечено очень много участников. Компаниям, пострадавшим от терактов, как правило, приходится действовать в условиях хаоса с вовлечением правоохранительных органов, военных, правительственных и дипломатических организаций и международных средств массовой информации. Связь между семьей и сотрудником имеет первостепенное значение.

Далее в списке главных проблем идут кризисные коммуникации со всеми заинтересованными сторонами, включая сотрудников, семьи, клиентов, акционеров, общественность, средства массовой информации и правоохранительные органы. В докладе компании Statoil было отмечено, что «системный подход и доступность ресурсов для жертв инцидента и их ближайших родственников должны быть включены в планы действий компании после инцидента».

Часть третья: пробелы в страховании. Расширяя объем покрытия в страховании террористических рисков

Риск терроризма является одной из немногих рукотворных опасностей, способных привести к убыткам в размере более 50 млрд. долларов США. По этой причине во многих странах покрытие ядерных, биологических, химических и радиоактивных рисков доступно только через специализированные страховые пулы. Экономические последствия для организаций в результате теракта могут быть намного существеннее, чем фактический материальный ущерб.

В 2015 году глобальные экономические убытки от терроризма достигли 89,6 млрд. долларов США, снизившись на 15% в годовом исчислении. При этом 2015 был вторым самым дорогостоящим годом по показателям терроризма с 2000 года. Экономические убытки от терроризма остаются относительно небольшими по сравнению с другими формами насилия, и являются наиболее высокими в странах, где продолжают вооруженные конфликты. Однако в 2015 и 2016 годах расходы, связанные с террористической деятельностью, резко выросли в странах ОЭСР, что отражает увеличение количества нападений со смертельным исходом.

Есть и вторичные экономические последствия, связанные с терактами. Во Франции, например, доля ВВП от туризма между 2014 и 2015 годами, в период после террористического акта в редакции Charlie Hebdo 7 января 2015 года и терактом в Париже в ноябре 2015 года, снизились на 1,7 млрд. долларов США. В то же время в Италии, где

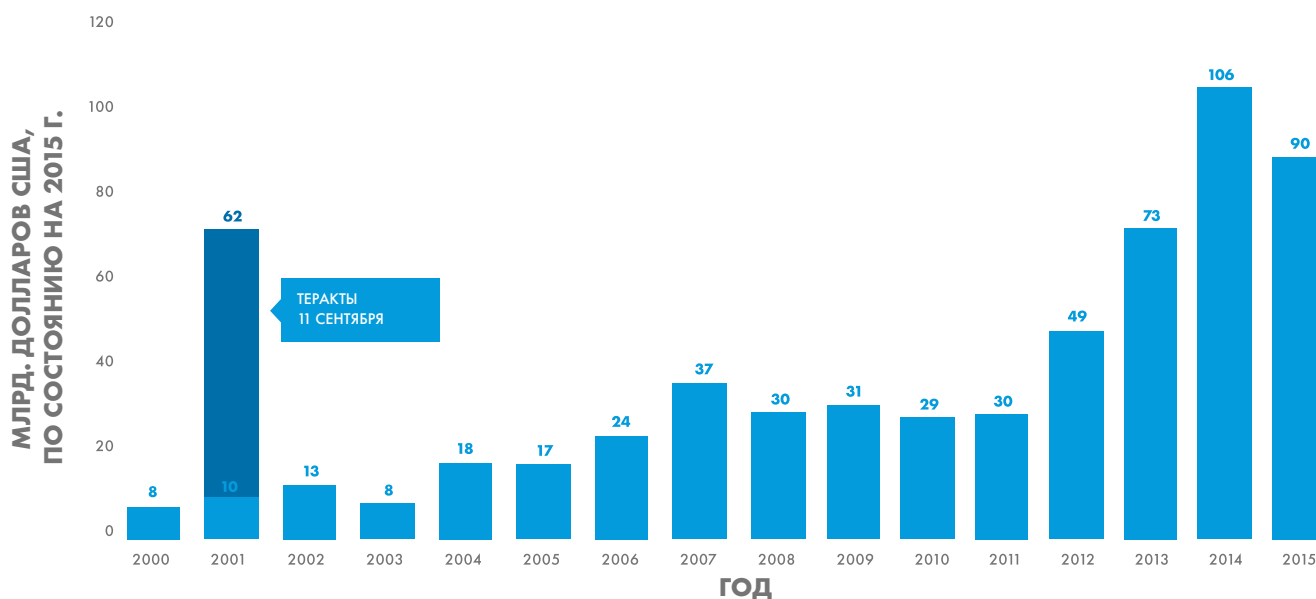
в течение этого периода времени не было терактов с человеческими жертвами, туристический сектор вырос на 4,9 млрд. долларов США. Доходы от туризма в Тунисе снизились на 35% в годовом исчислении после теракта в Сусе, в котором 39 отдыхающих были расстреляны на пляже отеля Imperial Marhaba. В странах, где не было терактов, доля туризма в ВВП вдвое больше по сравнению со странами, где произошли теракты (согласно данным ИЭМ).

Сегодня один из самых существенных рисков для клиентов AIG заключается в риске прерывания хозяйственной деятельности, который необходимо учитывать при выборе программы страхования. Например, в период после захвата заложников в Сиднее в 2014 году часть центрального делового района, в том числе и пешеходная зона, были перекрыты полицией на время, которое обычно было самым оживленным периодом рождественских покупок.

Такие происшествия подчеркивают необходимость широкого, комплексного покрытия с включением покрытия «перерыва в хозяйственной деятельности в результате не физического повреждения (например, перерыв деятельности в результате запрета в доступе)». Важно, однако, отметить, что страхование имущества не покрывает потерю доходов от туризма в результате терактов и политических волнений в таких странах, как Тунис и Турция.

Рис. 4 Экономические последствия терроризма, млрд. долларов США, 2000–2015 гг.

Согласно методологии ИЭМ, глобальные экономические издержки, связанные с терроризмом, достигли своего пика в 2014 и оставались высокими в 2015 году.

(Источник: START GTD, ИЭМ)

В некоторых регионах террористические акты могут быть финансово мотивированными и проявляться в виде похищений с требованием выкупа или захвата заложников. Организации должны позаботиться о дополнительном уровне безопасности, соответствующем обучению и страховом покрытии на случай подобных рисков. Страховые компании, специализирующиеся на страховании рисков похищения с требованием выкупа, и консультанты по вопросам управления в кризисных ситуациях сотрудничают с местными и международными органами, чтобы предоставить клиентам необходимую поддержку в зачастую очень сложных ситуациях.

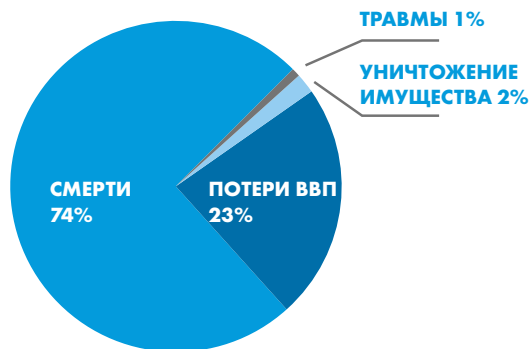
Принимая во внимание изменяющийся характер угрозы, клиенты должны переоценить свои потребности в страховании и рассмотреть вопрос о том, должны ли риски терроризма покрываться отдельным договором или же быть включены в более широкую программу страхования имущественных рисков. Одно из преимуществ заключения договора страхования имущества и террористических рисков с одним страховщиком – уверенность в покрытии независимо от типа события и его определения.

Массовые беспорядки в Бангкоке в 2010 году и волнения на Ближнем Востоке с 2011 года продемонстрировали пробелы в покрытии, в результате которых риски терроризма не были застрахованы многими компаниями. Вопросы в отношении определения событий (часто политически мотивированные) привели к неоднозначной трактовке покрытия физических повреждений и/или перерыва хозяйственной деятельности в результате наступления событий по договорам страхования от забастовок, массовых беспорядков, гражданских волнений (SRCC) или терроризма, что, в свою очередь, приводит к спорам при урегулировании убытков.

В настоящее время существует движение в сторону обеспечения комплексного покрытия, которое охватывает имущественные риски, терроризм, перерыв хозяйственной деятельности, похищение с целью получения выкупа и политическое насилие. Такое решение дает клиентам большую уверенность в страховом покрытии. При обсуждении конкретных потребностей и вопросов со страховой компанией и партнерами-брокерами страхователи должны задать вопрос о том, существуют ли какие-либо пробелы покрытия в их программах страхования, так как не исключена возможность расширения покрытия для решения той или иной проблемы (например, в случае сильной зависимости от одного поставщика или клиента).

Рис. 5 **Распределение экономических последствий терроризма, 2015**

На смертельные случаи приходится 73% экономических последствий террористических атак.

(Источник: ИЭМ)

Рис. 6 **Виды террористических актов, 2015**

ВИД	%
Взрывы / применение бомб	43.2%
Вооруженные нападения	18.8%
Захват заложников	7.9%
Политические убийства	2.1%
Атаки на объект / инфраструктуру	0.3%
Угон	0.1%
Невооруженные нападения	0.1%
Другое / неизвестно	27.4%

(Источник: ИЭМ)

Ключевые вопросы риск-менеджерам и клиентам страховых компаний:

- Какие шаги вы предпринимаете, чтобы защитить свое имущество и сотрудников, учитывая изменяющийся характер террористических угроз?
- Понимаете ли вы косвенное влияние, которое террористический акт может оказать на ваш бизнес?
- Какие планы внедрены в вашей компании на случай непредвиденных ситуаций?
- Приняли ли вы и ваши партнеры-страховщики меры для выявления и устранения пробелов в страховом покрытии?

www.aig.com, www.aig.ru

American International Group, Inc. (AIG) – один из международных лидеров на рынках личного и имущественного страхования, страхования жизни, пенсионного и ипотечного страхования, обслуживающий клиентов более чем в 100 странах. Все услуги предоставляются дочерними или аффилированными компаниями American International Group, Inc. Продукты и услуги могут быть не доступны во всех странах, а покрытие зависит от конкретных условий договора. Не страховые продукты и услуги могут предлагаться независимыми третьими лицами. Дистрибуция страховых продуктов может вестись как через аффилированные, так и независимые компании.

Дополнительную информацию о компании AIG можно найти на www.aig.ru | www.aig.com | www.facebook.com/aig.russia | www.twitter.com/aig_russia

Лицензии ЦБ РФ СЛ № 3947, СИ № 3947, ОС № 3947–03, ОС № 3947–04, ПС № 3947 от 17 апреля 2015 года
© 2017, American International Group, Inc. Все права защищены.

Созидая будущее